
ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК В ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ ГВИНЕЕ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Н.С. Найдёнова

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается языковая ситуация и языковая политика Экваториальной Гвинеи. Особенности языковой интерференции на различных уровнях раскрываются с помощью примеров из произведений гвинейских писателей.

Ключевые слова: испанский язык, Экваториальная Гвинея, Тропическая Африка, языковая ситуация, языковая политика.

Экваториальная Гвинея — единственная страна в Африке южнее Сахары, одним из официальных языков которой является испанский. Территория Экваториальной Гвинеи включает в себя остров Биоко (ранее носивший название Фернандо-По), где расположена столица страны г. Малабо (ранее Санта-Исабель), континентальную часть Рио-Муни, столицей которой является г. Бата, а также небольшой остров Аннобон. Континентальная часть Экваториальной Гвинеи граничит с франкофонными государствами Габон и Камерун (вторым государственным языком последнего является также английский).

Как и в большинстве других африканских стран, на территории Экваториальной Гвинеи проживает целый ряд народов, каждый из которых имеет свой собственный язык. Континентальная часть страны — регион Рио-Муни — населена в основном представителями этнической группы фанг. В период 1968—1979 гг., в течение одиннадцати лет, предпринимались попытки превратить фанг — родной язык президента Франсиско Масиаса Нгемы — в доминирующий язык-посредник страны. Вдоль побережья проживают этнические группы комбе/ндове, бухеба, бенга, бапуко, баленге и др., в совокупности именуемые на испанском языке *playero* (дословно «прибрежные народы»). На острове Биоко доминируют представители этнической группы буби.

Помимо целого ряда автохтонных языков, в основном принадлежащих к западной группе семьи банту, а также официальных европейских языков — испанского и французского — на территории страны используются креольские языки на основе английского и португальского.

Распространение на территории современной Экваториальной Гвинеи контактного языка, сформировавшегося на основе английского, восходит к середине XIX в., когда созданный в г. Фритаун (Сьерра-Леоне) орган по надзору за соблюдением договора об отмене работорговли был перенесен в основанный на острове Фернандо-По г. Кларенс, впоследствии переименованный в Санта-Исабель [1. Р. 23]. Данное событие ознаменовало обширное проникновение на территорию полуострова Пунта-Фернанда потомков освобожденных рабов (креолов), получивших название *criollos* или *fernandinos*, за счет которых сформировалась

гвинейская буржуазия конца XIX — начала XX вв. Именно с их приходом получает широкое распространение *pidgin-english*, также именуемый *pichinglis*, *pichi*, *pichininglis*, *brokeninglis*, сформировавшийся на основе языка крио (англо-креольский язык Сьерра-Леоне), продолживший укреплять свои позиции за счет массовой миграции нигерийских чернорабочих (в основном принадлежащих к этническим группам ибо и калабар) на территорию Экваториальной Гвинеи. В настоящее время *pichinglis* является средством межэтнического общения на острове Биoko, за исключением ряда горных и южных районов, на острове Аннобон и в континентальной части (г. Бата). Данная языковая разновидность маркирована низкой престижностью (*socially stigmatized*) и используется на локальном уровне. Сфера ее использования ограничена обиходно-бытовой [2. Р. 13].

Остров Аннобон является родиной креольского языка, сложившегося на базе португальского. Остров был открыт португальцами 1 января 1473 г. и в силу этого факта получил соответствующее наименование *Ano Bom* (порт. *do ano bom* — ‘новогодний’), от которого были образованы производные топонимы на испанском *Annobón* и автохтонных *Êmbô/Ambô* языках. Сформировавшийся на острове пиджин, впоследствии превратившийся в креольский язык, получил наименование *fá d’ambô*, где *fá* представляет собой искаженный вариант португальской глагольной формы *falar* — ‘говорить’. Язык был создан местными жителями, работавшими в религиозных миссиях, учреждаемых португальцами на острове, и представлял собой смесь латыни, португальского и автохтонных языков. *Fá d’ambô*, также именуемый «аннобонский язык» (*annobonés*), близок к креольскому языку Сан-Томе и Принсипи [3].

К концу XIX в. на территории Экваториальной Гвинеи появляется все большее количество религиозных миссий, устанавливается регулярное морское сообщение с Испанией, что приводит к активизации колонизации как островных, так и материковых территорий в начале XX в. и соответственно широкому распространению испанского языка. Как и в Латинской Америке, на колониальную политику Испании в Экваториальной Гвинее сильное влияние оказала концепция каудильизма и могущество католической церкви. Испанская колониальная система носила смешанный характер и занимала промежуточное положение между прямой (французской) и косвенной (английской и бельгийской) формами управления [4. Р. 153]. Данный подход, именуемый «социологической колонизацией» и состоял в постепенном привлечении местного населения к достижению социальных, политических и экономических целей, устанавливаемых метрополией. Центральная роль в этом процессе отводилась испанскому языку [5. Р. 98].

В 1926 г. испанский язык был официально объявлен языком администрации и документооборота, все государственные служащие из числа гвинейцев обязаны были овладеть испанским языком в течение полугода — в противном случае им грозило увольнение [4. Р. 165]. Испанский язык был провозглашен «средством приобщения (гвинейцев) к (испанским) идеалам, прививания моральных норм и установок католической религии» [4. Р. 172]. Наиболее интенсивно процесс колонизации осуществлялся на острове Фернандо-По. Именно поэтому уровень владения испанским языком там наиболее высок и составляет около 90% с учетом различной степени развития языковых компетенций. Напротив, в центральной

материковой части страны количество лиц, владеющих испанским языком, несколько меньше (60—70%) [2. Р. 12].

С точки зрения владения языком бывшей метрополии, его использования в качестве эффективного средства общения и формирования национальной идентичности Экваториальная Гвинея превосходит франкофонные страны Африки южнее Сахары. Как отмечает американский лингвист Дж. Липски в статье, посвященной испанскому языку в Экваториальной Гвинее, «встречаясь за рубежом, выходцы из Экваториальной Гвинеи зачастую предпочитают общаться на испанском, даже если они принадлежат к одной этнической группе, тем самым подчеркивая свою национальную идентичность и используя испанский язык в качестве средства, позволяющего безошибочно определить страну происхождения» [2. Р. 13]. По мнению ряда ученых, проекция испанской национальной идентичности на Экваториальную Гвинею повлекла за собой усиление культурного этноцентризма этой небольшой африканской страны [2. Р. 5].

Таким образом, на территории современной Экваториальной Гвинеи испанский язык сосуществует с автохтонными языками (буби, фанг, комбе, бенга и др.), креольским языком на базе английского, распространенным в основном на острове Биоко, и креольским языком на основе португальского, которым пользуются жители острова Аннобон. Взаимодействие данных идиомов неизбежно приводит к интерференции. Так, на фонетическом уровне в испанском языке прослеживается влияние автохтонных языков, выражающееся, например, в нейтрализации оппозиций [r] — [rr], [θ] и [s], многочисленные иллюстрации чему находим в художественном дискурсе, например:

...*a Dios rrogando* y con el *maso* dando... [6. Р. 72] вместо *a Dios rogando* y con el *mazo* dando

...на Бога надейся, а сам не плошай... (здесь и далее перевод наш. — Н.Н.)

...*el trrabajo diggnificarr* al *hombrrre*... [6. Р. 73] вместо *el trabajo dignifica* al *hombre*...

...труд облагораживает человека...

Влиянием африканских языков (особенно фанг) и пиджинизированного португальского языка о-ва Аннобон на испанский объясняются и случаи эпентезы назальных фонем. Кроме того, наложение различных диалектов испанского языка (кастильского, валенсианского и ряда латиноамериканских вариантов) при формировании его гвинейской разновидности привели к возникновению такого феномена, как *seseo variable* [7. Р. 96], когда в речи одного и того же индивида отмечается недоразличение фонем [θ] и [s]. Явление *seseo* также широко эксплуатируется гвинейскими писателями, желающими подчеркнуть, что речь персонажа отлична от «центральноязыковой», или собственно языковой нормы:

...*estaba burlando a la tribu annobonesa disiendo* con un *asento*, que la “*n’zangle de ballena n’tiene n’zabol agradable*” [8. Р. 171] вместо *estaba burlando a la tribu annobonesa diciendo* con un *asento*, que la “*sangre de ballena tiene sabor agradable*”.

...он насмехался над жителями острова Аннобон, говоря с акцентом, что «кровь кита имеет приятный вкус».

Выпадение фонемы /s/ при образовании форм множественного числа объясняется тем, что в языках банту имена существительные разделяются на классы, каждый из которых имеет разные агглютинативные префиксы для единственного и множественного числа. Выпадение фонемы /s/ наблюдается и в *fá d'Ambó*. Подобное несоответствие процессов образования форм множественного числа влечет за собой интерференцию, возникающую в речи носителей базилектальной и мезолектальной разновидностей испанского языка, находящую выражение как на уровне фонетики (выпадение морфем), так и грамматики (рассогласование подлежащего и сказуемого):

*Pedimos a la **instituciones** del Estado competentes poner coto definitivo a este estado de cosas* [8. P. 158] вместо *las **instituciones***.

Мы требуем от компетентных государственных органов положить окончательный конец такому положению дел.

Наблюдается окказиональное выпадение и других фонем, например, /k/, /s/, /n/:

*Anteriormente no teníamos **taxis** en la ciudad, ahora hay **sientos de taxis*** [8. P. 159] вместо *Anteriormente no teníamos **taxis** en la ciudad, ahora hay **cientos de taxis***.

Раньше у нас в городе не было такси, а теперь их сотни.

На морфолого-синтаксическом уровне интерференция автохтонных языков проявляется в избыточном использовании возвратных местоимений. Данный факт можно объяснить на примере языка фанг, в котором существует особая форма дательного падежа, используемая для того, чтобы подчеркнуть заинтересованность говорящего в действии или привлечь к действию внимание собеседника [9. P. 177; 1. P. 180], например:

*Se queja de que no **me** voy a su casa...* [10. P. 33], где использование возвратной частицы согласно языковой норме является избыточным.

Она жалуется, что я к ней не захожу.

Обязательное наличие местоимения-подлежащего в языках банту объясняет более высокую частотность его использования в местном варианте испанского языка, чем в испанском языке бывшей метрополии, где оно, как правило, опускается:

*Mi silencio se debió a que **yo** estaba preparando los exámenes para obtener mi diploma* [10. P. 9], где использование личного местоимения согласно языковой норме является избыточным.

Мое молчание было вызвано тем, что я готовился к экзаменам.

Влиянием автохтонного субстрата объясняется и нетипичный для центрального ареала распространения языка порядок слов. Например, в произведении М. Нко-го «Аджа-Аджа и другие рассказы» находим следующую фразу:

Las palabras y las expresiones deben cuidadosamente ser seleccionadas [11. P. 33], где наречие *cuidadosamente* упот-

Нужно осторожно подбирать слова.

ребляется между глаголом-сказуемым *deben* и глаголом в пассивной форме *ser seleccionadas*, а не помещается в конце фразы согласно нормативному узусу.

Еще одна частотная характеристика испанского языка Экваториальной Гвинеи — гибридные конструкции типа **Pron**_{3s} + **V**_{2s}. Объяснение данного факта можно найти в асимметрии речевых параметров, сложившейся в колониальную эпоху, когда европейцы обращались к африканцам на «ты», в то время как от африканцев ожидалось обращение исключительно на «Вы», например:

Perdone mi jefe, pero como usted no me habías dado la orden... [12. P. 3] Извините, шеф, но так как Вы не отдали мне приказа...
вместо *usted no me había dado la orden.*

В настоящее время испанский язык в Экваториальной Гвинее не имеет собственной литературной нормы [1; 13]. Для ее выработки предполагается создание Академии испанского языка Экваториальной Гвинеи [14]. Сопоставительные исследования различных вариантов испанского языка, распространенных в Европе, Америке и Африке, позволили сделать вывод о том, что испанский язык Экваториальной Гвинеи в большей степени коррелирует с центральнойязыковой нормой, нежели с латиноамериканскими вариантами [15. P. 488].

Дж. Липски отмечает, что испанский язык Экваториальной Гвинеи не подвергся креолизации. В качестве обоснования данного факта исследователь приводит следующие доводы:

1) испанский язык никогда не был родным для значительного числа населения страны и использовался в основном в ситуациях формального общения;

2) испанский язык, в отличие от пиджинизированного английского языка (в силу социально-исторических причин) или фанг (в силу политических причин), никогда не выполнял функцию единственного лингва-франка;

3) на территории страны не происходило существенного дробления или миграции этнических групп. Следовательно, отсутствовала необходимость использования испанского языка в тех коммуникативных сферах, в которых традиционно применяются автохтонные языки;

4) созданная в колониальную эпоху система образования в Экваториальной Гвинее была основана на использовании исключительно испанского языка. Школы, открываемые при религиозных миссиях (светское образование отсутствовало), ставили перед собой целью формирование так называемой «испанской идентичности»;

5) колонизация страны произошла относительно поздно и не создала предпосылок для возникновения контактного континуума, обуславливающего активные процессы пиджинизации языка с последующей креолизацией [2. P. 12].

Причины провозглашения испанского языка в качестве государственного во многом перекликаются с теми, которые лежат в основе выбора французского во франкофонных странах Тропической Африки [16]:

— этническая причина: в силу того, что на территории проживает значительное количество этнических групп, испанский язык выполняет объединяющую функцию и служит средством межэтнического общения;

— политическая причина: в период кампании «африканизации», последовавшей за обретением независимости, президентом страны Ф. Масиасом Нгемой предпринимались активные попытки навязывания своего родного языка фанг в качестве основного средства межэтнического общения в ущерб другим языкам. В данном контексте испанский язык отличает этнополитическая нейтральность;

— историческая причина, восходящая к эпохе испанской колонизации;

— социокультурная причина: испанский язык в Экваториальной Гвинее — язык культуры, образования, профессионального и международного общения.

Отдельно следует отметить использование испанского языка как маркера национальной идентичности граждан Экваториальной Гвинеи — самой маленькой по площади страны Тропической Африки — среди англо- и франкофонных стран Тропической Африки. Так, исследователи А. Килис и С. Касадо-Фреснильо приводят в доказательство данного факта следующие ответы информантов:

El español nos identifica en África.

Испанский язык — средство нашей самоидентификации в Африке.

Guinea, al hablar el español, puede servir de nexo entre el mundo hispánico y los países africanos.

Экваториальная Гвинея как испаноязычная страна может служить связующим звеном между испаноязычным миром и африканскими странами.

El español es el símbolo de nuestra identidad cultural

Испанский язык — символ нашей культурной идентичности.

В качестве обоснования использования испанского языка в качестве государственного используются такие аргументы, как гордость (*orgullo*), восторг (*admiración*), принадлежность к великому испаноязычному миру (*pertenencia al gran mundo hispánico*) [1. Р. 54].

Хотя испанский язык является неотъемлемой частью жизни страны (им владеет 87,7% населения [17]), французский приобретает все большее значение в политической и экономической сферах, а также является обязательным предметом в средней школе. Выбор французского в качестве второго государственного языка объясняется следующими причинами:

— этногеографическая причина: Экваториальная Гвинея граничит с двумя франкоязычными государствами. При этом ряд народов проживает как на территории Экваториальной Гвинеи, так и соседствующих с ней стран (например, этническая группа фанг, доминирующая в континентальной части страны Рио Муни, также широко представлена на территории Габона и Камеруна);

— экономическая причина: членство в Международной организации франкофонии дает ряд преимуществ, в том числе экономического характера (субсидии, предоставляемые Францией). Экваториальная Гвинея входит в зону франка КФА (1), все остальные страны-участницы которой являются в подавляющем большинстве франкофонными. Как отмечает Дж. Липски, после падения в 1979 г. диктатуры Франсиско Масиаса Нгеми, продлившейся 11 лет, Экваториальная Гвинея «постепенно перешла в сферу французского влияния в Африке» [2. Р. 11]. Тесные связи установлены и между Экваториальной Гвинеей и Францией, в частности, в сфере нефтедобычи;

— историко-политическая причина: с 1971 г. по 1976 г. всякая информация, касающаяся Экваториальной Гвинеи, была провозглашена конфиденциальной (*materia reservada*) [4. Р. 221—222]. Данный факт ознаменовал ослабление связей между Экваториальной Гвинеей и бывшей метрополией, на место которой во всех отношениях все больше стала претендовать Франция. Именно при политической и экономической поддержке Франции к власти пришел диктатор Ф. Масиас Нгема [4. Р. 208—209]. Кроме того, в период господства диктаторского режима тысячи гвинейцев были вынуждены эмигрировать в Камерун и Габон, что повлекло за собой вынужденную необходимость освоения французского языка.

По данным Международной организации франкофонии, в настоящее время французским языком владеет примерно треть населения страны [18]. Таким образом, в Экваториальной Гвинее наблюдается постепенное замещение испанского влияния французским, проводимое в интересах высшего руководства страны, причем антииспанский дискурс противоречит происпанским настроениям, распространенным среди простых гвинейцев [4. Р. 225].

Сегодня официальными языками Экваториальной Гвинеи являются испанский, французский (с 1997 г.) и португальский (с 2011 г.). Автохтонные языки признаются в качестве «неотъемлемой части национальной культуры» (Конституционный закон № 1/1998 от 21 января 1998 г.) [19]. Однако Содружество португалоязычных стран дважды отклоняло заявку Экваториальной Гвинеи о приеме ее в состав участников, предоставив стране лишь статус ассоциированного наблюдателя [20].

Отношение гвинейских писателей к подобной языковой политике неоднозначно. Так, Д. Ндонго-Бидиого с возмущением констатирует тот факт, что «некоторые позволяют себе играючи распоряжаться такими важными вопросами, как государственный язык. Нас насильно впили во франкофонию, а теперь говорят, что и в лузофонию, а завтра заставят учить мандаринский диалект китайского языка... Необходимо прояснить языковую политику Экваториальной Гвинеи, так как она напрямую детерминирует нашу индивидуальность, затрагивает нашу идентичность и определяет наше будущее как нации» [21. Р. 26—27]. При этом писатель с некоторой завистью говорит о политике Франции по поддержке и распространению французского языка в Африке [21. Р. 29].

Итак, в Экваториальной Гвинее, помимо автохтонных языков, широко распространены и используются креольские языки на основе английского и португальского. Наиболее распространенные на территории страны европейские языки — испанский, выступающий одним из символов национальной идентичности, и французский. Д. Ндонго-Бидиого отмечает, что национальная идентичность гвинейцев представляет собой «гармоничное слияние» (*fusión armoniosa*) элементов испаноязычного мира (*hispanidad*) и культуры афро-банту [21. Р. 26]. Испанский язык Экваториальной Гвинеи развивается как самостоятельная система и в той или иной мере обслуживает все сферы общественной жизни.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Зона франка КФА — валютный союз, созданный преимущественно на базе бывших колониальных владений Франции в Западной и Центральной Африки.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Quilis A., Casado-Fresnillo C.* La lengua española en Guinea Ecuatorial. — Madrid: UNED, 1995.
- [2] *Lipski J.* The Spanish of Equatorial Guinea: research on la hispanidad's best-kept secret // *Afro Hispanic Review*, 2000. — Vol. 19. — No. 1. — P. 11—38.
- [3] *Zamora Segorbe A.* Breve aproximación a la sociolingüística del Fá d'Ambô en Guinea Ecuatorial // *Oráfrica*, revista de oralidad africana, n° 5, abril de 2009, p. 71—112. — URL: www.raco.cat/index.php/Orafrica/article/download/136803/186992
- [4] *de Castro M., Ndongo D.* España en Guinea. Construcción del desencuentro: 1778—1968. — Toledo: Ediciones Sequitur, 1998.
- [5] *Medina-Doménech R.* Scientific Technologies of National Identity as Colonial Legacies: Extracting the Spanish Nation from Equatorial Guinea // *Social Studies of Science*, 2009. — Vol. 39. — No. 1. — P. 81—112.
- [6] *Ndongo-Bidyogo D.* Las tinieblas de tu memoria negra. — Madrid: Editorial Fundamentos, 1987.
- [7] *Lipski J.* El español de Guinea Ecuatorial en el contexto del español mundial // *La situación actual del español en África. Actas del II Congreso Internacional de Hispanistas en África.* — Madrid: SIAL, 2006. — P. 79—117.
- [8] *Siale Djangany J.F.* Cenizas de kalabó y termes. — Malabo: Editorial Malamba, 2000.
- [9] *Bibang Oyee J.* Curso de lengua fang. — Malabo: Centro Cultural Hispano-Guineano, 1990.
- [10] *Esono Mitogo P.* El hombre y la costumbre. — Madrid: UNED, 1990.
- [11] *Ncogo M.* Adjá-Adjá y otros relatos. — Malabo: Centro Cultural Hispano-Guineano, 1994.
- [12] *Ávila Laurel J.T.* Áwala cu sangui. — Malabo: Editorial Pángola, 2000.
- [13] *Nistal Rosique G.* Estado actual del español y actuaciones para la mejora de la calidad del español en Guinea Ecuatorial // *La situación actual del español en África. Actas del II Congreso Internacional de Hispanistas en África.* — Madrid: SIAL, 2006. — P. 375—380.
- [14] URL: <http://almacosta.wordpress.com/2007/03/22/guinea-ecuatorial-el-pais-africano-que-habla-espanol>
- [15] *Ueda H.* Un estudio comparativo del léxico de Guinea Ecuatorial: Resultado de encuestas y clasificación // *La situación actual del español en África. Actas del II Congreso Internacional de Hispanistas en África.* — Madrid: SIAL, 2006. — P. 479—495.
- [16] *Найдёнова Н.С.* Лексико-семантические и деривационные особенности французского языка в странах Тропической Африки: Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2005. [*Naydenova N.S.* Leksiko-semanticheskie i derivacionnye osobennosti francuzskogo yazyka v stranakh Tropicheskoy Afriki: Diss. ... kand. filol. nauk. — M., 2005.]
- [17] *Nistal Rosique G.* El caso del español en Guinea Ecuatorial. — URL: http://cvc.cervantes.es/lengua/anuario/anuario_06-07/pdf/paises_08.pdf
- [18] URL: <http://www.francophonie.org/Guinee-Equatoriale-113.html>
- [19] Constitución de la República de Guinea Ecuatorial. — URL: http://www.tlfq.ulaval.ca/axl/afrique/guinee_equat-lois.htm#Décret-loi_1/2010
- [20] URL: <http://www.cplp.org/id-50.aspx>
- [21] *Ndongo-Bidyogo D.* La literatura de Guinea Ecuatorial: 25 años después // *La palabra y la memoria: Guinea Ecuatorial 25 años después.* — Madrid: Editorial Verbum, 2010. — P. 19—37.

SPANISH IN EQUATORIAL GUINEA: SOCIOLINGUISTIC RESEARCH

N.S. Naydenova

The Chair of Foreign Languages
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the linguistic situation and policy of Equatorial Guinea. Linguistic examples at different levels are borrowed from literary works of Guinean writers.

Key words: Spanish, Equatorial Guinea, sub-Saharan Africa, linguistic situation, language policy.